

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ОТДЕЛЕНИЕ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1979

О ТЕРМИНАХ "VILAYAT", "VILAYATI" В СРЕДНЕЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

Анализ термина "вилайет" (ولايت) в хивинских документах XIX–XX вв. привел исследователей к бесспорному, на мой взгляд, выводу, что в ряде документов под этим термином (или производным от него прилагательным

ولايتلى) понималась категория населения, не имеющая племенных и родовых названий, т.е. "коренное", оседлое население Хивинского ханства¹.

Для специалистов в области социальной терминологии Средней Азии окажутся, возможно, небезытересными сведения о том, что производное от этого термина относительное прилагательное "вилояти" употребляется (во всяком случае, в некоторых районах Таджикской и Узбекской ССР) для обозначения определенных групп населения и поныне. Пишущему эти строки пришлось слышать термин "вилояти" применительно к определенным группам сельского населения Гиссарской долины (Таджикская ССР) еще в 50-е годы. Сведения об употреблении этого термина для обозначения некоторых групп населения Таджикской и Узбекской ССР имеются также в диалектологической и этнографической литературе. Едва ли не первое известное мне в литературе по Таджикистану упоминание термина "вилояти" в указанном значении принадлежит В.С.Соколовой и В.С.Расторгуевой, которые в ходе диалектологических работ конца 30-х годов выделили в долине Варзоба (Таджикская ССР, к северу от Душанбе) говор "вилояти", принадлежащий одной из групп местного населения². Более подробные сведения о варзобских вилояти, основанные на результатах полевых исследований 1961–1963 гг., сообщает Р.Л.Неменова³. Согласно Р.Л.Неменовой, варзобские вилояти (примерно 3500 человек) населяют территорию сельсовета Чорбог Ленинского района Таджикской ССР, при этом название "вилояти" местные жители связывают со словом "вилоят", обозначающим, по их представлениям, равнинную, не горную, местность. В этом смысле группа вилояти и часто отождествляемая с нею группа сугуты противопоставляются (как равнинное население) группе варзоби (горцы). Жители кишлаков по верхнему и среднему течению Варзоба, а также прилегающих ущелий относят к вилояти население предгорий, начиная с кишлака Дахана и ниже, включая исконных жителей Душанбе и Гиссара (как историко-этнографической области)". Варзобские вилояти считают, что по происхождению они связаны с гиссарскими таджиками (хисорби), и относят себя к исконному местному населению. Вероятно, именно в этом смысле употребляют термин "вилояти" и переселенцы-кулябцы (кулоби), которые называют этим термином как собственно группу вилояти, так и соседнюю с ними группу исконного местного населения сугуты. Да и сами сугуты часто применяют по отношению к себе термин "вилояти".

С другой стороны, жители долинных кишлаков Гиссара, называющие свой говор кулябским (**кулови́**) и, вероятно, действительно связанные (во **всяком** случае, в какой-то своей части) по происхождению с Кулябом, называют терминами "**лавзи вулоят́**" ('говор **вилоят́**') или "**лавзи шахри́**" ('городской говор') отличный от своего говор горных кишлаков Гиссарского района⁴. Отсюда можно было бы заключить, что в основе термина "**вилоят́**" вряд ли лежит значение "жители равнины", ибо в обоих случаях на первый план выступает, как кажется, значение "местные жители", безотносительно к тому, живут они в горах или на равнине. Важно отметить в этой связи наблюдение Р.Л.Неменовой о том, что варзобские **вилоят́** применяют по отношению к себе также самоназвание "**чагатай**" (**чагато́й**) – термин, употребляемый в Варзобе⁵, как и в южных и западных районах Узбекистана⁶, для обозначения исконного (во всяком случае, додаштыкыпчакского) оседлого населения.

Группа населения, обозначаемая термином "**вилоят́**" (**вилат́**), засвидетельствована и в районах по течению Сурхандарьи, однако, насколько можно судить по имеющимся сведениям, термин этот понимается здесь по-иному. Как сообщает И.Хидоятлов, термином "**вилоят́**" (**вилат́**) обозначаются здесь (речь идет, по-видимому, о Сарыассийском районе Сурхандарьинской области Узбекской ССР) таджики – "пришельцы из разных мест равнин"⁷. Таджики **вилоят́** (по отношению к ним применяется также термин "**хисорри́**" 'гиссарцы') населяют здесь крупные кишлаки (Хуфар, Сина, Маланд, Сары-Ассия, Юрчи, Дехикаландар и др.) и противопоставляются таджикам **кухистони́** 'горцам', которые считают себя исконно местными жителями. Среди некоторой части таджиков **вилоят́** (например, в Хуфаре) "родовые деления были очень развиты", среди другой части (например, в Сина) родового деления не было⁸.

А.З.Розенфельд, наводившая по моей просьбе справки о значении термина "**вилоят́**" в селениях по Верхнему Зеравшану, любезно сообщила, что в этих селениях термин "**вилоят́**" употребляется (1971 г.) в значении "горожанин".

Если приведенные свидетельства достоверны, то сам факт употребления термина "**вилоят́**" в различных и даже противоположных значениях требует объяснения. Думаю, что это объяснение может заключаться в сложной семантической истории слова *vilāyat*. Арабское по происхождению, это слово вошло в языки Переднего Востока и Средней Азии с основным значением: '(управляемая) область, провинция, наместничество, губерния'. Дальнейшее развитие значения могло идти и шло различными путями. В одних случаях значение слова сужалось, как, например, в диалекте бухарских арабов, где *wilāba*, *wilāha* обозначает 'селение, кишлак' в противоположность степи (*ḥul*)⁹. В других случаях к основному значению присоединялись различные дополнительные, нередко далекие друг от друга и даже полярные значения. В современном персидском языке слово "*velāyāt*", "*vālayāt*" обозначает 'область, провинция, губерния' и производное от него *vālayātī* соответственно 'областной, провинциальный, местный, житель провинции, провинциал'¹⁰. В курдском (курманджи) к основному значению этого слова присоединяется значение 'родная страна, родина', и курд. *welāt* (*welātīn*, *hemwelāt*) обозначает соответственно 'земляк, соотечественник, соплеменник'¹¹. Это же значение отмечается для соответствующего по образованию тюркского слова «*wilāyetli*» 'земляк, соотечественник' (*Landsmann*)¹². В Индии и Афганистане слова «*vilāyat*», «*vilāyatī*» приобрели прямо противоположное дополнительное значение. По свидетельству компетентных лексикографов, слово «*vilāyat*», «*vāilāyat*» обозначает здесь 'чужая страна', 'заграница' (в частности, Европа, Англия, Китай, Иран) и соответственно «*vilāyatī*», «*vāilāyatī*» – 'чужеземный', 'чужестранец', 'пришелец', 'простака' и т.п. Отсюда употребление слова «*vilāyatī*» для обозначения различных чу-

жеземных по происхождению товаров, культурных растений и т.п. Ср., например, хинд. *vilāyatī-rānī* 'содовая (букв. чужеземная) вода' (Soda-Water), *vilāyatī-sem* 'фасоль' (the French bean, букв. 'чужеземные бобы'), *vilāyatī baṭṭān* 'томат', 'помидор' (*solanum lycopersicum*, букв. 'чужеземный баклажан'), афг. *vilāyatī obā* 'газированная (букв. чужеземная) вода' и т.д.¹³ В то же время средневековыми афганскими авторами термины «*vilāyat*», «*vilāyatī*» могли употребляться и в значении "Афганистан" ("родина"), соответственно "афганский" ("местный"). На два случая такого словоупотребления любезно обратил мое внимание В.В.Кушев: излагая события XVIII в., современный афганский автор А.Фуфульзай¹⁴ пишет:

سکھان بمجرد مشاهدۀ فوج ... افغانی براسپان خود... سوار گشتند

"Как только сикхи увидели афганское войско... /они/ вскочили на своих коней...". При этом к слову *افغانی* автор делает следующее примечание:

مورخان حسین شاهی و احمد فوج ولایتی یاد میکنند و مقصدشان افغانستان است

"Составители "Истории Хусайн-шахи" и "Истории Ахмада"¹⁵ называют /это войско/ *foṣṣ-i vilāyatī*, имея в виду Афганистан" (т.е. "афганское (Афганистана) войско")¹⁶. В уникальной, по-видимому, рукописи дивана афганского поэта Али-Акбара Оракзая (XVIII в.), хранящейся в Матенадаране (Матенадаран, 257), в касиде, повествующей о деяниях Надир-шаха Афшара, читаем:

ولایت نسی مسخر کرد اقبال به تیغ اکبر
چوئی مسخ به هند را واخیست برئی نه بنوده هیچ سر

"/Сначала/ он покорил преимущественно мечом счастья *vilāyat*, когда же он направился в Индию, то не оставил /там/ни одной /непокоренной/ головы". Контекст и приведенные выше данные не оставляют, как-будто, сомнений в том, что под словом «*vilāyat*» здесь следует понимать Афганистан ("родина").

В этом же значении ("родная земля", "земля отцов" в противоположность чужбине) могло употребляться слово «*vilāyat*» в персидско-таджикской классической литературе (во всяком случае, в сочинениях, создававшихся в Индии), где этим словом обозначались Иран и Мавераннахр. Отсюда производное «*vilāyatī*» - человек, родившийся в Иране или Мавераннахре и затем переехавший в Индию ("вилоятзод, он ки чои таваллудаш Эрон ва ё ки Мовароуннахр буда баъд ба Ҳиндустон омадааст" /дар истилоҳи ҳиндустониён/)¹⁷. Ср. также *vilāyatī-xat* - персидская (иранская) разновидность почерка насталик¹⁸. Словарь Ягелло, составлявшийся в начале нашего века в Средней Азии и обычно довольно точно передающий специфичное для Средней Азии словоупотребление, отмечает под интересующим нас словом оба дополнительных значения: 1) 'родина' и 2) 'Европа, Англия, Персия', при этом второе значение приводится с пометой "в Индии"¹⁹. Указанное значение может быть отмечено, однако, не только в Индии, но и в Афганистане (см. выше), и в Средней Азии (во всяком случае, в Туркмении и в южных районах Таджикистана). По сообщению ботаников П.Баранова и И.Райковой, появившаяся в Дарвазе и долине Ванджа (Южный Таджикистан) лишь в 20-е годы нашего века культура помидора называлась в Рохарве (долина Ванджа) "мурч-и вилайети" - букв. 'чужеземный перец'²⁰. Ср. также туркм. *wilajät* 'государство' (в частности, Персия)²¹. В то же время современный толковый словарь туркменского языка дает в качестве первого значения слова "вела-ет" (слово приводится с пометой "устаревшее"): "Местности, удаленные от центра страны" (Юрдун меркезинден уаакдакы яшалаян ерлер, территория)²².

Из приведенного материала ясно, что различные и даже противоположные значения слова «*vilāyatī*» ("провинциал", с одной стороны, и "горожа-

нин" – с другой) объясняются часто смешением позиции, точки зрения: если для столичного жителя vilāyat – это "область, провинция, периферия, глу-бинка", то для жителя отдаленного горного селения vilāyat – это, наоборот, областной или иной административный, экономический и культурный центр (ср., например, в современном таджикском диалектном словоупотреблении: man gayon-ba meram "Я поеду в район", т.е. в районный центр).

Не исключено, что в наименованиях некоторых конкретных групп населения, обозначаемых этим термином, отражается (прямо или косвенно) и одно из значений слова «vilāyat», отмеченных, например, Ценкером: «Weiāyet...

2) = *У, патронаж, отношения защиты между господином и вольноотпущенником" (Schutzverhältniss zwischen dem Herrn u. seinem Freigelassenen)²³.

Ср. в хиндустани: "walāyat, or wilāyat... опека, опекунство" (guardian – ship)²⁴.

Вопрос о происхождении различных групп населения, обозначаемых терминами «vilāyat», «vilāyatī», «vilāyatīī», достаточно сложен и в отношении различных групп ответ был бы, вероятно, не однозначным²⁵. Не может помочь в решении этого вопроса и обращение к семантике слова: как ясно из вышесказанного, семантический диапазон этого слова слишком широк, чтобы способствовать уяснению конкретного его значения в каждом частном случае. Понятно поэтому, что выяснение терминологического значения данного слова применительно к различным группам населения может быть достигнуто – в каждом данном случае – только путем анализа конкретных источников, относящихся к данному времени и данному месту или же конкретных этнолингвистических материалов. Задача этой краткой заметки заключалась в том, чтобы обратить внимание на возможность сочетания обоих этих взаимодополняющих путей исследования.

Дополнение

Уже после сдачи настоящей заметки в Издательство вышла в свет статья Б.Х.Кармышевой, посвященная этнографическому анализу термина "вилаят" и содержащая много интересных сведений об употреблении этого термина в различных районах Средней Азии. (см.: Б. Х. Кармышева, Таджикско-узбекский народный географический термин *вилаят*, – в кн.: "Этнография имен", М., 1971, стр. 212–217).

Примечания

¹ См.: "Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1968", М., 1970 (далее – ППВ, 1968), стр. 32–39.

² См.: В. С. Соколова, Фонетика таджикского языка, М.-Л., 1949, стр. 105–107 (с картой, отражающей, в частности, распространение говора "вилотти"); В. С. Расторгуева, Очерки по таджикской диалектологии, вып. 1. Варзобский говор таджикского языка, М., 1952, стр. 21–22.

³ См.: Р. Л. Немецова, Таджики Варзоба (отчет о поездке в 1961 г.), – ИАН ТаджССР, ООН, 1963, №1 (32), стр. 68–69; е е ж е, Сложение таджикского населения Варзоба, – СЭ, 1969, №5, стр. 31–44 (с картой расселения *вилотти* и других групп местного населения).

⁴ См.: Л. В. Успенская, Говоры таджиков Гиссарского района, Душанбе, 1962, стр. 5. Сочетание *лавзи шаҳри* не следует, конечно, понимать в буквальном значении ("городской говор"). Скорее оно обозначает здесь "говор (данной) местности". Тадж. "шаҳр", помимо литературного своего значения ("город"), имеет в диалектном словоупотреблении и более широкое значение – "местность", "область" (не в административном смысле, разумеется) и т.п. Отсюда тадж. обл. *ҳамшаҳри* земляк, человек из моей местности (отнюдь не обязательно из моего города). Возможно, в этом композите пережиточно сохраняется древнейшее значение слова "шаҳр" (др.-перс. *xšātra* – страна).

⁵ См.: Р. Л. Неменова, Сложение таджикского населения Варзоба, стр. 36.

⁶ См.: Б. Х. Кармышева, Некоторые данные к этногенезу населения южных и западных районов Узбекистана, - КСИЭ, XXVII, М., 1957, стр. 17.

⁷ И. Хидоятов, К вопросу о формировании населения южных районов Узбекистана, - в кн.: "Из истории культуры народов Узбекистана", Ташкент, 1965, стр. 131 (в пагинации сборника ошибочно: 113 - И.О.).

⁸ Там же, стр. 132.

⁹ См.: И. Н. Винников, Словарь диалекта бухарских арабов, М.-Л., 1962 (ПС, 10/73/).

¹⁰ "Персидско-русский словарь". Под ред. Ю.А.Рубинчика, Т. 1-2; М., 1970, s.v.

¹¹ См.: К. К. Курдоев, Курдско-русский словарь, М., 1960, s.v.:

Taufiq Wahby, C.J. Edmonds, A Kurdish-English Dictionary, Oxford, 1966, s.v. wujat.

¹² См., например: J.Th. Zenker, Dictionnaire Turc-Arabe-Persan, t. I, Leipzig, 1866, s.v.:

А. З. Будагов, Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. II, СПб., 1871, s.v. ولايت; В. В. Радлов, Опыт словаря тюркских наречий, т. IУ, СПб., 1911, s.v.

¹³ См.: J.T. Platts, A Dictionary of Urdū, Classical Hindī, and English, Fifth Impression, Oxford, 1930, s.v.; F. Johnson, A Dictionary Persian, Arabic, and English, London, 1852, s.v.:

М. Г. Асланов, Афганско-русский словарь (пушту), М., 1966, s.v.

¹⁴ عزیز الدین وکیل فوفلزائی تیمورشاہ درانی، جلد اول، طبع دوم، کابل، ۱۳۲۱ م.

¹⁵ Первое из этих сочинений было закончено в 1797-93 г., второе - в 1815 г.

¹⁶ Отметим, что и в Индии слово «vilāyatī» может обозначать 'афганец', 'уроженец Афганистана'. См.: J.T. Platts, A Dictionary..., s.v.

¹⁷ "Фарханги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX)", I, М., 1969, s.v. **вилоят**, **вилоятзо** (с подтвердительными цитатами из "Хизонаи омира" /XУIII в./). В персидско-таджикских толковых словарях (фархангах), составившихся в Индии (например, в «Bahār-i ʿĀlam», XУIII в.), нередко встречается противопоставление: vilāyat 'Иран и (или) Мавераннахр' - Hindustān 'Индия'. См.: В. А. Каприанов, Некоторые особенности бытования языка фарси в Индии, - ИАН ТаджССР, ООН, 1971, №3 (65), стр. 80; е го ж е, Фарсиязычная (таджикско-персидская) лексикография в Индии XУI-XIX вв. (Основные толковые словари), Душанбе, 1973, автореф. докт. дисс., стр. 36. (корректирующее прим. 1974 г.).

¹⁸ См.: F. Johnson, A Dictionary..., s.v.; J.T. Platts, A Dictionary..., s.v.

¹⁹ И. Ягелло, Полный персидско-арабско-русский словарь, Ташкент, 1910, s.v.

²⁰ П. Баранов и И. Райкова, Дарваз и его культурная растительность, Ташкент, 1928, стр. 60 (любезно указано Н.А.Кисляковым). Ср. выше.

²¹ В. В. Радлов, Опыт словаря..., т. IУ, СПб., 1911, s.v.

²² "Словарь туркменского языка". Под общей редакцией члена-корр. АН Туркменской ССР М.Я.Хамзаева, Ашхабад, 1962, s.v.

²³ J. Th. Zenker, Dictionnaire Turc-Arabe-Persan, s.v.

²⁴ J.T. Platts, A Dictionary... s.v. По-видимому, многие словари, в том числе и цитированные выше, отражают контаминацию двух однокоренных (но с различной огласовкой первого согласного) арабских слов. Ср. в современном арабском: **وَلَايَةٌ** 'опекунство, опека' и **وَلَايَةٌ** '1) управление (чем.-л.); 2) вилайет, область, провинция...' (см. Х. К. Баранов, Арабско-русский словарь, М., 1957, s.v.). Ср. в этой связи указание на то, что некоторые жители Хорезма различают слова "**вилаят**" 'область, провинция' и "**валаат**" 'местное (население)' (ППВ, 1968, стр. 39, прим. 14).

²⁵ В отношении варзобских **вилоятӣ** В.С.Расторгуева отмечала, что происхождение их неизвестно (В. С. Р а с т о р г у е в а, Очерки..., стр. 22). Р.Л.Неменовой высказано в отношении этой группы предположение, что под термином "**вилоятӣ**" фактически скрываются таджики-чагатаи, точнее - таджикоязычные чагатаи (Р. Л. Неменова, Сложение таджикского населения Варзоба, - СЭ, 1969, №5, стр. 37).